

A woman with vibrant red hair and striking blue eyes is the central focus, looking directly at the viewer with a serious expression. To her right, a man with a short beard and slicked-back hair, wearing a dark suit and white shirt, looks off to the side with a stern, intense gaze. In the foreground, a baby in a white onesie lies on its back, holding its hands to its mouth. The background is a blurred indoor setting with warm lighting.

ЭЛЕН
БЛИО

ЗМЕНА:
ВСЕ ЕЩЁ ЛЮБЛЮ

БЫВШИЙ
Спаси нашу дочь

Элен Блио

БЫВШИЙ. Спаси нашу дочь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72036277

SelfPub; 2025

Аннотация

– Что тебе нужно, Лиза?

– Мне – ничего. Я хочу, чтобы ты помог нашей дочери.

– Дочь? Ты бредишь?

Он изменил мне. Вышвырнул из своей жизни, и сказал, чтобы я навсегда исчезла.

Я так и сделала.

Только вот исчезла не одна, а с его малышкой под сердцем.

Я думала, что справлюсь сама, никогда к нему не вернусь, но, увы, у меня не осталось другого выбора.

– Я помогу тебе, – его низкий голос пугает, от взгляда бросает в дрожь. – Но между нами будет не просто фиктивный брак. Ты отдашь мне все, что у тебя есть.

– У меня ничего нет, иначе бы я не пришла!

– У тебя есть жизнь милая, и она теперь принадлежит мне...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	41
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	62
Глава 14	67
Глава 15	72
Глава 16	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Элен Блио

БЫВШИЙ. Спаси нашу дочь

Глава 1

– Девушка, на выход, здесь нельзя. – Администратор, холёная девица с внешностью модели смотрит презрительно, и брезгливо, явно боясь не то, что дотронуться до меня, одним воздухом со мной дышать. – На выход, я сказала!

– Мне нужен Роман Артурович Королёв. Я никуда не уйду. – говорю тихо, но твердо. На сколько хватает сил.

– Я сейчас вызову охрану, или полицию! Здесь нельзя сидеть, особенно с ребёнком.

Морщит носик, глядя на слинг, в котором уютно устроившись сопит моя малышка.

– Вызывайте. Мне все равно. Только я уверена, Королёв вас за это по головке не погладит.

– Да, неужели? – это говорит вторая сотрудница ресепшн, подошедшая к нам, – А мне кажется он нам премию выпишет. Уходите, или реально охрану подключить?

Я смотрю на этих высокомерных девиц в элегантных форменных костюмах. Выглядят они на сто баллов, Роман всегда следил за персоналом, для него была важна внешняя картинка. Он любил, чтобы всё было идеально.

Я в его идеальный мир не вписывалась.

Рыжая, яркая, веселая. Рома говорил, что такой как я хочется весь мир к ногам. Обещал, что так и будет. Сначала

вознес меня на вершину, а потом сбросил вниз, сломав как куклу, растоптав, разбив моё бедное сердце.

Вышвырнул из своей жизни, сказав, что такая как я ему не нужна.

Я ушла.

Не стала унижаться и умолять не бросать меня.

Только ушла я не одна.

Унесла с собой самое дорогое, что женщина может забрать у мужчины. Его ребёнка.

Я знаю, что Королёв меня искал, правда, не понимаю зачем. Не важно.

Не нашёл.

Я хорошо спряталась, буквально у него под носом. Да, мне было очень тяжело, но я бы справилась. Если бы не одно «но».

Именно поэтому я здесь.

Пришла, скрепя сердце. Наступив на горло собственной гордости.

Пришла, ради моей малышки.

И я увижу её отца чего бы мне это не стоило.

– Мне нужен Королёв. Я знаю, что он скоро должен приехать сюда.

– Женщина, вы издеваетесь над нами? Какой Королёв вам? На выход!

– Мне нужен Королёв.

– Ма-арин, давай охрану.

Одна из девушек поворачивается в сторону стеклянных дверей, которые мне чудом удалось пройти незамеченной.

Я зашла с небольшой группой туристов, которые приезжают в этот небоскреб с экскурсиями. На восемьдесят восьмом этаже тут есть большая смотровая площадка и ресторан. Я думала о том, что можно было бы купить билет, подняться. Но билет стоит три тысячи, а у меня осталось всего две с половиной.

Поэтому группа уехала на лифте, а я осталась сидеть в роскошном стильном холле, где меня и заметили эти девицы с ресепшн.

– Николай Петрович, тут девушка проникла несанкционированно, не может выход найти.

Чёрт. Они всё-таки зовут охранника. Подходит средних лет мужчина, плечистый, мощный. Такой меня может пополам переломить запросто.

– В чём дело?

– Попрошайка какая-то. Наверняка опять денег требовать будет. Еще и детей с собой таскают. – новая порция едкого презрения в мою сторону.

– Как цыганки, дитё спит, может она его опоила чем-то? Это вообще её ребёнок? Такая хорошенькая, не похожа на эту... – «эта» говорят про меня. Да, я сейчас совсем не выгляжу хорошенькой, наоборот. Страшная как смерть.

– Точно полицию надо, Николай Петрович. Пусть забирают и разбираются.

– Погодите, полицию. Шустрые какие. Идите, работайте. Я сам разберусь. Девушка, – это он уже мне. – Документы предъявите.

Я устала. Мне плохо. У меня от голода кружится голова. И я начинаю заводиться.

– По какому праву? Документы могут проверять только сотрудники полиции.

– Считайте, что тут сотрудник полиции я. Давайте не будем ссориться. У вас ребёнок, вам нужны проблемы?

– Мне нужен Королёв, я знаю, что он должен скоро подъехать. Мне нужно с ним поговорить.

– Я не уверен, что Роман Артурович будет с вами разговаривать. И нас по головке не погладит. Вы объясните мне, что вам нужно?

Этот Николай Петрович, вроде нормальный мужик, не то, что противные куколки с ресепшн, которые строят из себя непонятно что. Мне кажется, я даже помню его. Он уже давно работает на Романа.

– Я Лиза. Королёв сам меня искал.

– Лиза... Хм... извините, но сами понимаете, у него... много знакомых девушек, если я буду всех пропускать.

Горько ухмыляюсь, мне ли не знать, что девушек у Королёва много? Это я, дурочка, считала себя единственной.

– Я не просто знакомая. Я его жена.

Глава 2

Жена...

Когда-то мне это казалось фантастикой. Жена самого Романа Королёва! Неужели я могу стать женой этого мужчины? Потом это стало реальностью, и я была на седьмом небе, а потом...

Потом я стала бывшей женой. Да, да, охраннику я солгала. Но штамп о разводе в моём паспорте не стоит.

А сам паспорт...

Да, чего я ломаюсь? Достать, показать, и дело с концом.
– Сейчас.

Тянусь к небольшой поясной сумочке, раскрываю молнию. Пальцы почти не слушаются. Тут в холле довольно тепло, но я так и не смогла согреться.

Мне пришлось ехать в Москву сначала на электричке, потом на метро. В транспорте было не холодно, но до электрички я шла пешком, два километра, больше двадцати минут.

А на мне осенняя куртка и кроссовки, под джинсами теплые колготы, но это не спасло. И теплый бабушкин пуховый платок не спас. Я задубела страшно. Кажется, всё лицо заиндевело и до сих пор не отмёрзло.

Достаю паспорт, но не могу удержать в руках, и он падает, и скользит по мраморному полу. Охранник вздыхает.

– Простите... – шепчу виновато.

Он качает головой, наклоняется, чтобы поднять мои документы. Из паспорта вываливается свидетельство о рождении.

Маргарита Романовна Филатова.

Я записала её на бабулину фамилию. А вот отчество...

Отчество другое просто не могла дать. Решила – пусть уж будет Романовной.

Мужчина разворачивает свидетельство, ухмыляется, потом открывает паспорт.

Штамп о браке стоит. Не сотрешь.

И там черным по белому написано, что я жена Романа Королёва.

Николай Петрович поднимает брови, забавно вытягивает губы. Решает, что со мной делать.

– Вы... Елизавета Александровна, посидите пока. Я... я решу ваш вопрос.

Неужели поверил? Или...

Честно, я уже не знаю, на что я рассчитывала, когда пришла сюда.

Может и не стоило.

Но выхода у меня нет. Мне нужна помощь.

Я делаю это только ради дочери.

Ради неё я на всё готова.

Забыть про боль, которую он мне причинил, забыть про гордость.

Сажусь, глаза сами собой закрываются.

Очень хочется пить, сейчас бы горячего чаю с молоком. Живот урчит, его скручивает от боли, и грудь начинает ныть, молоко приходит, но его мало, совсем мало.

Кажется, от голода и холода у меня начинаются галлюцинации.

Вижу перед собой чашку, от неё поднимается пар, чашка сладкого черного чая с молоком, ароматный, вкусный напиток.

Большие стеклянные двери раздвигаются бесшумно, в холл заходит группа мужчин в строгих костюмах. Их шаги эхом отдают, отражаясь от высокого потолка. Королёва видно сразу. Он всегда выделялся в любой толпе, в любом обществе.

Высокий, широкоплечий, суровый, на лице стильная борода, взгляд такой, что любого пронзит насквозь, испепелит.

Когда-то, увидев его впервые я испугалась, потом долго не могла привыкнуть к тому, что этот сильный, властный мужчина – мой. Как оказалось – правильно делала. Он не был только моим.

Я хочу встать и не могу, кажется, от страха у меня отказывают ноги.

– Роман Артурович, минуту. – охранник делает шаг к моему бывшему мужу, но рядом с Королёвым его безопасники, просто так не подойти.

Я всё-таки справляюсь с оцепенением, встаю. Моя малышка начинает шевелиться в слинге, покряхтывает. Вот-вот проснётся. Подходит время кормить её, если сейчас моё дело не решится – не знаю, что со мной будет.

– В чем дело? – Спрашивает один из телохранителей Королёва, в то время как Роман подходит к стойке ресепшн.

– Тут девушка... – Николай Петрович начинает говорить, но его перебивает одна из администраторов, услужливо улыбаясь Королёву.

– Ничего важного, Роман Артурович, просто попрошайка, сейчас её выведут.

– Она утверждает, что она ваша жена, Лиза.

Сквозь пелену накотивших слез вижу, как резко замирает Роман. Поворачивается в мою сторону.

Его взгляд – словно прожигающий луч сканера, считывающего мысли.

– Моя жена, Лиза, умерла, вызовите полицию.

Слышу его слова и чувствую, как все вокруг внезапно начинает быстро-быстро кружиться, погружая меня в блаженный туман беспомощности.

Глава 3

Прихожу в себя от громкого плача ребёнка.

Боже! Это Птичка! Это моя Ритуська! Понимаю, что я упала в обморок, могла ли я навредить ей?

Оглядываю себя и понимаю, что полулежу на диване в холле.

Дочка на мне, на моё счастье, слинг, в котором она висит не размотался. Но её явно испугало падение. Надеюсь, она не ударилась?

Быстро её осматриваю, пытаюсь успокоить, причитаю, прижимаю к себе, целую милое личико, покачиваю.

– Сладенькая, моя, маленькая, испугалась моя птичка, куколка моя... Тише, ну... тише, все хорошо, мама сейчас покормит, да...

Поднимаю голову и вижу того самого охранника, Николая Петровича, который смотрел мой паспорт. Видимо он же мне и помог, поднял, усадил. Он сочувственно пожимает плечами.

В чём дело? Неужели Роман...

Да, я помню его слова.

«Моя жена умерла».

Почему он так сказал?

И что мне теперь делать?

Я ведь жива! По крайней мере пока. И жива моя дочь. Его

дочь!

Что теперь будет? Неужели он просто взял и ушёл? Даже не посмотрел в мою сторону? В нашу сторону?

Или... посмотрел?

Наверняка посмотрел.

Он просто не узнал меня.

Да, в том существе, которое сейчас сидит на этом диване почти невозможно узнать яркую красотку Елизавету Гордеву.

Но мне нужно поговорить с ним! Необходимо!

Я должна рассказать всё. Я должна...

Иначе...

Я не могу оставить всё как есть, не могу рисковать будущим моей дочери.

Пытаюсь сесть удобнее. Нужно собраться с силами, подняться.

Охранник видел мой паспорт, там написано, что я Елизавета Королёва! И мой муж – Роман Королёв! Я попрошу, чтобы этот человек догнал моего бывшего, показал ему паспорт.

Пусть знает, что я всё ещё жива.

Пока ещё жива.

Несмотря на то, что он сделал со мной.

Я так сильно любила.

Измена мужа меня уничтожила. Просто разорвала на ча-

сти. Измена, и то, что он сделал потом.

Бумаги о разводе, которые мне швырнули через сутки, сказав, что, если я не подпишу – мало не покажется. Личная помощница Королёва, которая ухмыляясь докладывала, что все четыре месяца нашего брака мой муж имел всё, что движется, и её тоже, прямо в кабинете, в самых разных позах.

– Ты думала, ты у нас такая уникальная звезда? Да Роману просто выгодно было в тот момент стать женатым, китайский партнер работает только с семейными. А тут ты, молоденькая дурочка, считающая, что в неё может влюбиться такой мужчина как Королёв. Глупая, такие любят только себя.

Я ей не верила. Никому не верила.

Хотела услышать всё от Романа, лично.

Мне было так плохо тогда – я еще не знала, что жду ребенка. Почти не понимала о чём говорит мой муж.

Он словно выплёвывал из себя слова. Я оказалась недостойной. Он думал, я чистая и невинная, а я...

Он изменил. Я застала его с другой. В нашем доме.

А он сказал, что это я была ему неверна.

Я всё подписала. Почему-то была надежда, что всё это просто недоразумение, что Рома всё поймет.

Я как заведенная твердила, что ни в чем не виновата, что любила его.

Любила.

Пока не увидела, как он задирает ноги какой-то кобыле, прямо на столе в нашей гостиной.

И даже потом я понимала, что всё еще люблю.

Что так быстро это из сердца не вытравить.

Было так больно...

Так мучительно больно переживать предательство.

Когда ломается всё вокруг.

Когда рушится мир.

Как в фильме катастрофе, когда цунами сносит небоскрёбы, стоящие на побережье.

Меня тоже снесло цунами.

Гигантская волна нелюбви.

Помню, как ехала к бабушке, на последней электричке, умываясь слезами. Как меня ограбили и чуть не убили какие-то отморозки, хорошо не надругались – меня спас путевой обходчик.

Телефон украли. Связи с бывшим не стало.

Да я и не стремилась с ним связываться.

Я дышать не могла от обиды.

Он еще и сделал меня виноватой в разрыве, обвинил в измене. Видимо, чтобы оставить ни с чем. Не платить деньги, которые должен был перечислить согласно брачному контракту.

Плевала я на его деньги!

Нет, когда я поняла, что беременна – хотела с ним встретиться, рассказать.

Потом увидела случайно в журнале его фото с какой-то моделью.

И как отрезало.

И сейчас бы не пришла.

Может, и стоит уйти. Вот только как же моя Птичка?

С трудом сажусь, дышу тяжело. Грудь давит, голова кружится. Только бы не приступ...

Поднимаю взгляд на охранника.

– Пожалуйста... догоните его. Покажите... паспорт.

Мужчина коротко кивает – мой документ ведь всё еще у него. Поворачивается, успевает сделать несколько шагов, когда я слышу до боли знакомый низкий, строгий голос.

– Лиза?

Глава 4

От его взгляда по телу дрожь, хочется спрятаться, как в детстве, закрыть ладошками лицо и сказать – я в домике.

Но я не могу.

Я сама пришла.

Пришла, чтобы встретить врага лицом к лицу.

Королёв подходит ближе, я в который раз поражаюсь – какой он огромный. Почти два метра ростом.

Я боялась, что не смогу выносить его ребёнка, во мне всего метр шестьдесят семь, по сравнению с ним я малышка.

Зря боялась, дочурка у нас родилась нормальная, средний рост пятьдесят сантиметров, средний вес – три с половиной килограмма. Милая и спокойная крошка, которая не доставляет никаких хлопот, только радость и невероятное счастье. Даже сейчас, в такой ситуации только мысли о ней греют и помогают жить дальше.

Моя крошка, причмокивая смотрит на своего отца. А он...

Голова кружится, я не могу точно понять какое у Романа сейчас выражение лица, глаз. Лоб, как всегда, нахмурен.

Раньше я любила разглаживать эти складки, повторяла, чтобы не хмурился, что будут морщины, ну, они уже и были. Когда мы встретились ему исполнилось тридцать пять, мужчина в самом расцвете сил. Мне было двадцать, совсем

глупая девчонка, которая считала себя очень умной.

Роман смотрит прямо на нас, ёжусь от его пристального, сканирующего взгляда.

Мне мерещится в его глазах боль, но я знаю – это всё не по-настоящему, просто обман зрения.

У такого монстра как мой муж ничего болеть не может. Ему не бывает больно.

Такие как он не испытывают сострадания, сочувствия, жалости.

Зачем я к нему пришла?

Ах да... у меня нет выбора.

Я знаю, что дочь он не бросит. Даже если потребует доказательств, что это его ребёнок – мне всё равно. Я готова сделать тест. У меня не было мужчин кроме него. Ни до, ни после, ни в то время, когда мы были вместе. Хотя Роман очень сильно хотел доказать обратное.

Не знаю зачем.

Может, ему так легче жить?

Ведь он решил, что это я виновата в нашем разводе. Он ведь всё повернул именно так.

Я изменила ему с молодым, горячим парнем, а он... Он просто ответил мне ударом на удар.

Око за око. Зуб за зуб.

– Лиза...

– Здравствуйте, Роман... Артурович... – я всегда была вежливой девочкой. Надо сначала поздороваться, а потом

говорить. Еле шевелю губами, голоса почти нет.

И холодно.

Господи, как же мне сейчас холодно!

Озноб по всему телу, словно электрические разряды, рвет на части, в горле ком, пытаюсь откашляться, грудь сдавливают боль, опоясывает всё тело, в голову отдаёт. Как невовремя! Только бы не приступ сейчас!

Пытаюсь приподняться, вижу, как наклоняется ко мне бывший муж, чувствую его сильные ладони на своём теле. Он подхватывает меня на руки, легко, это и понятно, вешу я сейчас килограмм на десять меньше, чем раньше, если не на двенадцать.

Боже, как неожиданно хорошо! Его тело такое теплое, горячее. Кажется, я схожу с ума, потому что жмурюсь от удовольствия, прижимаясь к Роману.

– Чёрт... Лиза... что с тобой? До чего ты себя довела? Твою ж...

Хочу сказать ему, чтобы не выражался при ребёнке, и не говорю – сил не хватает. Видимо, моя батарейка села окончательно. Отрубаясь.

Глава 5

С трудом прихожу в себя. Второй обморок за день – это сильно даже для меня.

Чувствую, что к моим губам поднесли кружку с каким-то питьем, теплое. Похоже на чай. Делаю глоток с закрытыми глазами. Хорошо.

Согревающая жидкость течет по гортани, а меня опять потряхивает, край чашки стучит о зубы, чай проливается мимо, течет по подбородку.

Он не горячий, но я боюсь – не попал бы на малышку.

– Чёрт... – глухой голос бывшего мужа мгновенно выводит меня из состояния полусна. Резко открываю глаза и сталкиваюсь с его взглядом.

Жёстким, циничным, безжалостным.

– Чёрт... до чего ты себя довела, Лиза? Ты... Что ты принимаешь?

Моргаю, не понимая о чём он говорит. Пытаюсь вспомнить список лекарств, которые мне прописали, большую часть мне выдают бесплатно, врач рекомендовал другие, но они только за деньги, а денег после смерти бабули у меня совсем почти нет.

– Роман Артурович, надо, наверное, «скорую» вызвать? Есть... наркологическая, я знаю. Я... я раньше папе вызывала. – девичий тонкий голосок мне не знаком. Наверное,

это новая секретарша моего бывшего мужа. Он любил, чтобы вокруг него всегда были молоденькие, красивые девочки.

И я была такой. Но к счастью, не работала на Романа Королёва...

– Подождите со своими советами, Наташа. Нужно подумать. Позвонить в клинику... Она пришла в себя, может, сама расскажет, что с ней?

– Надо руки посмотреть, хотя сейчас столько всякой гадости. Надо же... и ведь с ребёночком. Малышка такая хорошенькая. Прямо куколка. Интересно, на кого похожа.

– На мать она похожа, – тихо отвечает Роман, сканирует меня взглядом, а я похоже начинаю соображать о чём они говорят.

Хочется плакать.

Меня не первый раз принимают за девушку с низкой социальной ответственностью и пагубными пристрастиями.

Мало кто отличает онкобольных от тех, кто сам травит себя всякой дрянью.

Чувствую, как трясется подбородок.

Я должна ему сказать, но я не могу. Просто нет сил.

Мне так плохо!

Господи, мне так плохо, а он еще добивает меня своими гнусными подозрениями! Меня! Зная, что я никогда в жизни... да я... я даже подростком ничего такого не пробовала, ни банальных сигарет, ни алкоголя! И с ним, когда жила может... пару раз шампанское выпила!

Я с трудом пытаюсь сесть выше, дотянуться рукой до поясной сумки. Там документы. Вспоминаю, что паспорт и свидетельство у охранника остались, надо не забыть забрать.

Тут только понимаю, что на мне нет слинга!

Где Рита? Куда они дели мою дочь? Они говорили о ней, я слышала!

Как по заказу доносится недовольное кряхтение моей Птички, и несколько всхлипов.

Дергаюсь, оглядываясь.

– Лиза, не суетись, спокойно. – удерживает меня Роман, а я содрогаюсь от прикосновений его рук, пытаюсь отстраниться.

Где моя малышка?

Моя дочь на руках у молодой девушки, очень милой, приятной, немного пухленькой. Странно, Королёв предпочитал девиц модельной внешности.

– Не волнуйтесь, девочка со мной, всё хорошо, – помощница Романа смотрит приветливо, а я думаю, что у нас с неё сильно разные понятия «хорошо».

Добираюсь до сумки.

– Лиза, скажи, что с тобой случилось? Я намерен отвезти тебя в больницу. Ты... ты принимаешь какие-то препараты, да?

Наконец получается достать заключение врача. Оно в прозрачном тонком файле, ценная бумага, благодаря которой я надеюсь доказать бывшему как он заблуждается на мой счет.

Протягиваю ему документ. Он снова хмурится, берет, раскрывает, начинает читать. Вижу, как вздымается его грудная клетка.

Моя дочь вспоминает, что неплохо бы пообедать, начинает не просто кряхтеть и кукухтеть, готова зареветь в голос, к тому же её точно нужно уже переодеть.

– Дайте мне дочь. – первая фраза, которую я произношу тут. Говорить по-прежнему сложно. Ком в горле. И меня всё еще дико знобит. – Дайте, её нужно покормить. Если можно, сделайте мне, пожалуйста черный чай с молоком и сахаром.

– Да, конечно, минуточку.

Девушка подаёт мне малышку, которая, узнав меня сначала широко улыбается, потом тут же насупившись тыкается в грудь.

– Лиза... что это?

– Ты умеешь читать, Королёв. Ты сказал сегодня, что я умерла, так вот. Ты был почти прав. Я умираю. Мне осталось не так много. Я пришла к тебе, чтобы отдать дочь. Нашу дочь.

Глава 6

Звон разбитой чашки.

– Простите, я всё уберу.

– Наташа, оставьте нас.

– Я...

– Выйдите! – Королёв срывается на крик.

Малышка реагирует мгновенно, начинает рыдать громко.

Я поднимаю голову и сталкиваюсь взглядами с бывшим.

Он смотрит на меня так... Странно.

Мне не до него сейчас, на самом деле, мне надо малышку успокоить. И накормить, она голодная.

Я чуть подкачиваю её, поднимая, пытаюсь унять крик, поцеловать лобик, она уворачивается и продолжает оглашать кабинет истошным рёвом.

– Ну, всё, всё, сладкая, прости, сейчас будем кушать, давай, всё, дядя больше не будет кричать так громко.

– Чёрт... прости, Лиза...

Не обращаю на него внимание.

Стараюсь не думать о том, что рядом мужчина, которого я когда-то так сильно любила. Расстегиваю кофту. Я могла бы прикрыться слингом, но Рита не любит, когда её накрывают во время еды, это я уже проходила, поэтому стараюсь просто отвернуться так, чтобы кормление ребёнка не выглядело демонстрацией женских прелестей.

Хотя, какие у меня там прелести? Бледная кожа шелушится, ключицы и ребра выпирают. Грудь налита молоком, стала больше, чем раньше, смотрится противоестественно на моём тщедушном теле.

Ритуся тут же жадно хватает сосок, я с шумом втягиваю воздух – больновато! – и легонько посмеиваюсь – мне так нравится смотреть как моя птичка сосредоточено и важно кушает!

Не смотрю на бывшего мужа, потому что всё моё внимание приковано к малышке.

Хорошо, что её догадались раздеть пока я была не в себе. А то бы запарилась. На моей крохе сейчас уютный велюровый комбинезончик нежного сливочного цвета. Я купила таких сразу три, у меня тогда еще была возможность работать, зарабатывать, и я попала на хорошие скидки.

Вообще, я старалась покупать для малышки красивые вещи. Тут мне не в чем себя упрекнуть. Я все старалась делать для неё. Во всем отказывая себе. А теперь...

Теперь мне вообще уже ничего не нужно. Кроме одного – устроить так, чтобы у моей крохи была хоть какая-то поддержка, семья.

Да, Королёв та еще сволочь, но я уверена, что ребёнка он не бросит.

Всегда очень щепетильно относился к вопросам отцов и детей.

Краем глаза вижу, что Роман отходит в сторону. Слышу,

как льётся вода. Похоже, он наливает чай или кофе.

Мне так хочется пить, в горле снова спазм.

Секретаря он выгнал, значит я осталась без питья.

Дочка ест не долго, отрывается, причмокивает. Устала. Она тянет молоко очень споро, и быстро устаёт. Нужно поддержать её столбиком, потом приложить к другой груди.

Это я и делаю. Держу её, улыбаюсь, случайно бросаю взгляд на Романа.

Он пристально разглядывает нас, я замечаю, что бывший не обделил вниманием мою грудь, которую я не успела заправить. Краска заливает щеки. Пытаюсь прикрыться.

– Твой чай. Выпьешь? – в руках у Романа чашка на блюде.

Как, по его мнению, я буду пить?

– Я не могу сейчас.

– Я подержу ребёнка. Руки я помыл.

– В этом нет необходимости. Я справляюсь.

– Ты сказала, что пришла, чтобы оставить мне дочь. Не думаешь, что нам пора познакомиться?

Королёв делает шаг. Его глаза совсем темные, он прищуривается, ноздри раздуваются.

Я понимаю, что бывший в бешенстве.

Была бы моя воля он никогда бы не узнал о Рите.

Он не достоин её.

Но сейчас мне не до глупых игр. На кону жизнь моей малышки. Не могу оставить её одну на этом свете.

– Я готова сделать анализ. Если ты не веришь, что она твоя.

– А что будет, если не моя? Понесешь её к другому папаше?

Никогда не могла понять, почему он так жесток к людям. Безжалостен.

Наверное, всё идёт из семьи.

Меня когда-то очень любили и мама, и папа. Моя жизнь сложилась бы иначе, если бы они не сели в то злополучное такси...

Про родителей Королёва я знала мало. Только то, что отец развелся с матерью и забрал сына, воспитывал строго.

– Её отец ты. Можешь не верить. Анализ покажет. Я понимаю, что ты, конечно, можешь его подделать. Ну... тогда, наверное, ей и вправду будет лучше в детском доме.

Говорю, а у самой в горле снова ком размером с эту башню в Москва-Сити.

Неужели в прошлой жизни я была настолько плохим человеком, что в этой мне приходится отрабатывать такую карму?

– То есть ты считаешь меня настолько гнилым, да, Лиза? Качаю головой.

– Я ничего не считаю, Роман. Мне не до этого сейчас. Мне плохо. Я больна. Я очень устала, замерзла. И я хочу умереть.

Глава 7

Я знаю, что так говорить нельзя. Знаю.

Просто... у меня на самом деле больше нет сил.

Говорю правду. Именно это я и чувствую.

Желание, наконец, покончить со всем.

И в то же время мне так мучительно жаль дочь!

Я ведь знаю, что значит расти без матери...

Если бы был хоть малейший шанс бороться за жизнь! Я бы стала.

Если бы...

Если бы у меня была возможность сразу найти нормальных врачей, как только я начала чувствовать недомогание. Мне нужно было пойти в поликлинику, пройти хоть минимальное обследование! Я же видела, понимала, что что-то не так!

Все списывала на усталость, на то, что нужны витамины, на которые нет денег. Потом умерла бабушка и всё стало еще хуже.

Мне казалось, я поправлюсь, вот еще чуть-чуть, сейчас... Это просто банальная простуда, которую я не долечила.

Оказалось всё гораздо хуже.

И даже узнав диагноз я всё еще пыталась как-то бороться. Надеялась получить направление в онкоцентр в столицу – я ведь жила у бабули в глуши, в деревне, в ста километрах от

Москвы. Да, да, не все деревеньки близ сердца нашей Родины еще стали коттеджными посёлками, есть и такие как наше Рыжиково.

А потом новая напасть. Дядя, который посчитал, что мне в бабушкином доме делать нечего. Выгнал нас, я только успела Птичкины вещи собрать, а свои почти все оставила. Пустила меня бабулина соседка, тётя Нина. А сегодня приехал сын тёти Нины, и я поняла, что мне там больше делать нечего.

Да, не жизнь у меня, в сериал канала «Россия-1».

Было бы смешно, если бы не было так грустно.

Я поняла, что выхода больше нет. Надо идти к Роману.

Никому кроме меня моя дочь не нужна.

Оставить её в приюте я просто не могу. Поэтому приехала.

Отдам ему её и...

Что дальше – сама не знаю. Просто... уйду. В никуда.

Говорю, что хочу умереть – и это на самом деле не игра.

Роман реагирует на мою отповедь решительно. Подходит ближе, ставит чашку на столик у дивана, на котором он меня разместил, протягивает руки, обхватывая Риту за тельце.

– Дай мне ребёнка, выпей чай. Потом поедem в клинику.

– Она не наелась, нужно докормить.

– Выпей этот гребанный чай, Лиза! – говорит сквозь зубы, еле сдерживаясь.

Да уж, взбесила я его.

Ворвалась в размеренную жизнь миллиардера Королёва

со своим гембелем.

– Лиза, отпусти ребёнка, я держу её.

– Она будет плакать.

– Я потерплю.

– При чём тут ты? – пуп земли нашелся, неожиданно эта фраза меня выводит из себя, – Ей не полезно рыдать и кричать!

– Значит я её успокою. Пей. Есть хочешь? Хочешь... чёрт.

Он забирает Риту, которая, как ни странно, молчит, только хлопает глазками на него глядя.

Я беру чашку. Руки дрожат. Тонкий фарфор стучит. Отпиваю.

Тепло. Сладко.

Самый просто напиток кажется божественным, когда ты никак не можешь согреться и ела последний раз почти сутки назад.

Нет, вру... в электричке какая-то добрая бабушка дала мне пирожок.

Почему-то это воспоминание меня срывает в пропасть.

Реву... реву захлебываясь слезами, чаем, своим кашлем.

– Чёрт... – глухо ругается Королёв, подходя к столу, вызывает секретаря по внутренней связи. – Наташа, пожалуйста, быстро принесите из кафе кашу... сырники... котлеты... что там можно кормящим матерям? И чаю еще нормального сделайте. И всё это как можно скорее, ясно?

Ответа он не дожидается, подходит снова к дивану.

Ритуля, видимо увидев моё состояние тут же куксится и тоже начинает рыдать.

Да уж, Королёв, сегодня явно не твой день.

Дальше происходит то, о чём я даже подумать не могла.

Роман садится рядом со мной, Одной рукой держит нашу малышку, другой забирает у меня чашку, ставит прямо на пол и...

Обнимает меня.

Обнимает, крепко прижимая к себе.

И меня снова накрывает. На этот раз дежа вю.

Мы сидели на скамейке на набережной, это было наше первое свидание. Я жутко волновалась – не знала тогда точно кто он, но понимала, что мужчина очень богатый и у него много власти, но мне было плевать и на власть, и на богатство. Он мне просто очень нравился. Взрослый, красивый, умный, воспитанный, элегантный. Я, наверное, с первого взгляда влюбилась. Он пригласил в ресторан, после ужина предложил пройтись по набережной. А я надела туфельки на каблучках, у подружки одолжила, они мне маловаты были, ноги стёрла. Роман заметил.

– Что же ты не сказала, что не можешь идти?

– Я могу, это ерунда.

– Не ерунда, давай сядем.

Мы сели. Он тут же достал телефон, спросил какой у меня

размер ноги, что-то напечатал.

– А зачем вам размер ноги?

– Сейчас тебе привезут удобную обувь и пластырь.

– Привезут? Кто? – я тогда дико удивилась, был уже вечер, довольно поздно, я даже не уверена была, что магазины работают, и потом, кто будет этим заниматься?

– Тебе какая разница, Бельчонок? – он тогда меня в первый раз так назвал.

Смотрел улыбаясь, а потом как-то резко стал очень серьёзным, подвинулся ближе, обнял крепко...

– С ума по тебе схожу, девочка... как пацан малолетний, что мне с этим делать, скажи?

А я не знала, что сказать. У меня сердце пело от счастья. Зачем же ты меня сломал? Зачем?

Глава 8

Выныривать из теплых воспоминаний в реальность больно.

Я застываю в его объятиях, каменею.

Тихо шепчу:

– Не надо...

– Лиза...

– Не надо, пожалуйста... Всё хорошо.

– Что хорошо, Бельчонок?

Нежное имя из прошлого просто взрезает вены, сердце истекает кровью.

У нас же всё было так хорошо!

Мы были так счастливы!

Безумно счастливы.

И мой первый раз он превратил в волшебную сказку. Так нежно любил, так трепетно ласкал, доводя до блаженства и сам срываясь вместе со мной в пучину огня и страсти.

Я и не подозревала, что так бывает!

А он снисходительно улыбался, поглаживая подушечками пальцев мою кожу и говоря, что я чудесная, чистая, чувственная девочка.

Его Бельчонок.

Роман с Романом развивался стремительно, хотя я даже не надеялась на то, что у нас будет серьёзно. Мне сразу всё

сказали «добрые люди».

– Королёв? Милая, он бабник, у него таких как ты – вагон и маленькая тележка, он девок меняет как перчатки. Даже чаще. А ты еще и выгодная, ничего не требуешь, так даешь.

Да, я не требовала. Мне от него был нужен только он.

Он один.

Его руки, его губы, глаза...

Ласки, поцелуи, страсть, нежность.

Этот шепот срывающийся:

– Еще, Бельчонок, еще, ну, пожалуйста, да, детка, давай, маленькая моя...

Я не ожидала, что на одном из свиданий он достанет колечко.

– Малыш, я в тебе по самое «не балуйся», никогда такого не было. Понимаешь, Бельчонок? Мне тридцать пять, я впервые влюблён. Нет. Люблю.

– А я люблю тебя.

Призналась тогда искренне. Хитрить не умела.

Не научилась.

И сейчас не умею.

Поэтому...

– Пусты, мне нужно докормить ребёнка.

– Тебе нужно поесть, и согреться. И... тебе нужно в нормальную клинику.

– Нет. Никаких клиник. Никаких врачей.

– Лиза!

– Я сказала нет! Пусти.

Ненавижу его.

Почему-то в этот момент так сильно и так остро ненавижу!

Королёв убирает руки, оставляя мне Риту. Отходит к окну, засовывая руки в карманы.

Если бы не он...

Ничего бы этого не было со мной!

Я знаю.

Верю.

То, что со мной происходит – это не про болезнь тела. Это про душу. Для меня это так.

Она не просто так появляется. Эта зараза, которая расплодится по организму как тля. Как черная плесень. Поражая всё.

Она появляется, когда в душе мрак.

Сжирает заживо.

Я много думала после того, как узнала диагноз – что было бы, если бы в моей жизни не появился этот разрушительный смерч по фамилии Королёв?

Жила бы себе спокойно студентка Лиза Гордеева, училась, жила бы в общежитии, потом устроилась бы на работу, нашла бы простого парня, вышла замуж. Снимали бы квартиру, потом ипотеку бы взяли, машину в кредит. Родили бы парочку малышей, завели бы собаку – корги, и кота, обязательно ориентала, они такие милые...

Меня накрывало от мысли, что тогда не было бы Риты, моей сладкой Птички.

Но я успокаивала себя, придумывая теории, что ребёнком от другого мужчины тоже могла бы быть Рита.

И я ловила себя на мысли, что лучше бы не было Его. Даже если бы не было и её.

Ритуся причмокивает, опустошая вторую грудь. Снова держу столбиком.

Королёв как изваяние стоит у панорамного окна с видом на Москва-реку.

Отец моей дочери.

Тот, кому я должна её оставить.

Не представляю, как будет жить моя кроха, когда меня не станет. Кто будет её воспитывать? Ухаживать за ней?

Королёв собирался жениться на своей Диане.

Я не уверена, что она будет хорошей мачехой.

Но, по крайней мере, Роман обеспечит дочери нормальное образование. Это поможет ей в будущем.

Что касается психологических проблем, с которыми сталкиваются сироты... Тут я тоже как могла постаралась подготовиться. Все это время я писала дочери письма. На каждый день рождения до её двадцати одного. На каждый праздник. Просто так. У меня уже сотня этих писем. Да, в некоторых информация повторяется. Но мне просто очень хочется, чтобы моя малышка знала, как сильно я её любила.

Рита срыгивает, хорошо, что я успеваю подставить носо-

вой платок, который всегда в кармане. Теперь её точно нужно переодеть. Оглядываюсь в поисках вещей, не вижу их.

– Роман, где мой рюкзак? Мне нужно переодеть малышку.

Он поворачивается медленно. Не вижу его лица. Как-то резко опустились сумерки, в кабинете горят только боковые лампочки, вмонтированные в панели на стенах.

– Рюкзак?... Минуту, Наташа его забирала.

Он подходит к своему столу там тёплый комбинезон Риты, и мои вещи. Достает из-под них рюкзак. Подходит.

– Помочь?

– Ты умеешь переодевать младенцев?

– Я быстро учусь, ты же знаешь.

– Знаю.

Расстегиваю кнопки на комбинезоне, освобождаю ножки, пухленькие, розовые с перетяжечками. Ну, моя принцесса, конечно, сразу после обеда успела сделать все дела.

Достаю пеленку, которую кладу ей под попу, влажные салфетки, крем.

У меня всегда всё с собой. Полный набор.

Расстёгиваю подгузник.

Если Роману Артуровичу что-то не нравится, он может отойти в сторону.

Бывший не отходит.

Наоборот, присаживается на корточки.

Рита ловит его в фокусе, разглядывает удивленно, а потом...

Улыбается!

Так открыто, искренне, как могут улыбаться только малыши, которые еще не знают горя, боли, обид, драм. У них пока еще главная драма в жизни – то, что мама не даёт вовремя молока, и то, что бывает мокро под попой.

Рита улыбается, а я замечаю, как каменеет лицо Королёва.

Он стискивает челюсти так, что зубы скрипят, едва не крошатся.

Что с ним?

На самом деле мне плевать.

Я даже сама удивлена тому, насколько мне всё равно.

Смотрю на него как на постороннего мужчину.

Представить не могу, что когда-то я с ним.

Нет.

Это был не он.

Это был другой мужчина. Которого потом удивительным образом подменили.

По тому Роману, каким он был первые месяцы нашего знакомства и жизни я искренне скорблю. Для меня он умер, как это ни ужасно.

Этого Романа, который сидит сейчас тут и играет желваками, который когда-то выгнал меня прочь из своей жизни я не знаю. Его для меня не существует.

И именно ему я, увы, должна доверить самое ценное, что у меня осталось.

– Ты не сказала, как её зовут.

– Её зовут Маргарита.

– Чёрт...

Глава 9

Роман опускает голову, закрывает лицо ладонью.

Не смотрю. Мне всё равно, что он думает.

Я решила назвать дочь так. И всё.

Вытираю малышку, сворачиваю грязный подгузник, достаю чистый, подкладываю, смазываю нежную кожу кремом, у моей девочки почти нет опрелостей, тельце чистое, беленькое. Застегиваю удобные липучки на талии. Засовываю ножки обратно в комбинезон.

Все движения такие привычные, на автомате, когда их делаешь, не отдаешь отчета как именно, просто оно получается и всё. Но почему-то именно сейчас я думаю о том, как удивительно, что я так быстро привыкла быть мамой. Научилась всему.

Да, были моменты, еще когда я была беременна, я дико боялась, что у меня не выйдет. Что я не справлюсь.

Я знала, что ребёнок – это ответственность, что, став мамочкой ты эту роль берешь на всю жизнь. Мамой ты будешь всегда, независимо от возраста ребенка. Было страшно, конечно. Но выбора я сама себе не оставила.

Избавиться от малышки? Такого у меня не было даже в мыслях.

Не знаю почему. Вот так. Хотя я не могу сказать, что была какой-то рьяной противницей аборт, считала, что рожать

надо в любом случае. Нет.

Я просто... Просто я настолько сильно любила Романа, того, первого, самого лучшего мужчину в моей жизни, и верила, что наш ребёнок – плод любви, что мыслей о том, чтобы прервать беременность не было. Не важно, что тот Роман изменился, превратился в монстра.

Поэтому я не хотела ничего ему сообщать о беременности. О том, что я родила его дочь.

Он вполне определенно и категорично сказал тогда, когда выгонял меня из дома – ему плевать на меня.

– Если окажется, что ты беременна, отправишься на операцию. Мне не нужны дети от такой... И учти, скроешь беременность, а потом придёшь с ребёнком – я его заберу, если он будет моим, а тебя вышвырну вон.

После таких слов желание сообщать мужчине об интересном положении сходит на нет. Правда?

Я бы и сейчас не пришла, если бы не моё состояние. Если бы не то отчаяние, которое я испытывала понимая, что мне просто не кому оставить мою малышку.

Единственная близкая моя подруга, Сашка, с которой мы учились в институте, сама сирота, жила в общежитии. Когда она узнала о моём диагнозе, конечно, сильно переживала, требовала, буквально, чтобы я ходила по врачам. Чтобы поехала в столицу. Но направление в онкоцентр мне так и не дали. Да и Птичку мою не с кем было оставить, чтобы таскаться по клиникам и раз за разом видеть, как разводят

руками.

Сашка бы взяла Ритусю. Но куда? Как? В общагу?

При живом отце миллиардере, который красуется на страничках «Форбс» рассказывая, как заработал очередную кучу денег?

Закопавшись в своих мыслях, я не сразу замечаю, что Королёв подвинулся ближе, разглядывает Маргариту, которая хитро строит ему глазки.

Неужели она не сможет растопить его ледяное сердце?

Когда-то мне казалось, что Рома будет хорошим отцом. Самым лучшим.

Он очень хотел ребёнка, только чуть позже. Так и говорил:

– Малышка, ты еще сама ребёнок, хотя бы закончи свой институт.

– Но тебе-то уже давно пора иметь детей?

– Хочешь сказать, у меня часики тикают? Не бойся, малыш, я могу потерпеть, подождать немного.

Мы предохранялись. Я принимала таблетки. Гинеколог потом сказала, что бывают сбои, а может я забыла принять одну или две. Со мной это бывало.

Я не жалею.

О том что родила – ни секунды.

О том, что встретила Романа – бесконечно.

Если бы повернуть время вспять, я бы никогда не приняла помощь от чужого мужчины.

Мы ведь случайно познакомились. Я была волонтером на

большом городском форуме. Целый день стояла, выдавая мерч – значки, футболки, бейсболки.

Вечером почувствовала себя плохо, наверное, от голода, от жажды – было жарковато в палатке стоять.

Уже шла к метро, когда неожиданно меня повело, я упала прямо на газон. Охрана, видимо, решила, что я пьяная.

Королёв шёл за мной от палатки, слышал, как я коллегам жаловалась. Он увёл меня от охраны, отвез в клинику. Потом я узнала, что он был одним из организаторов этого форума. Работал в команде мэра столицы.

В дверь стучат. Я снова вынырываю из воспоминаний.

Заходит секретарша, толкает тележку, заставленную тарелками.

Ароматы еды заставляют желудок мгновенно скрючиться.

– Роман Артурович, всё как вы просили.

– Спасибо, Наташа, вы свободны. Да, сообщите Гене, что мы скоро поедем.

– Роман Артурович, а встреча в правительстве? Сегодня?

– Перенести нельзя? – он морщит нос. – Хорошо, сколько до неё?

– Два часа, нам с вами надо еще подготовиться.

– Тогда собирайся, поедешь с нами. Отвезем жену и дочь домой, и стартанём.

У меня сжимается сердце. Он сказал – жену и дочь?

Нет, я понимала, что на первое время – день, два, мне

нужно будет остаться у него, пока найдется няня для дочки. Но всё равно... Вернуться в его дом. В наш дом...

– Лиза, – я слышу, как меняется его голос, когда он обращается ко мне, – я могу взять малышку, пока ты поешь.

– Хорошо, возьми. Только учти, она может еще раз срыгнуть, накрой костюм пеленкой.

– Поможешь? – голос глухой, такой... как бывал раньше, когда он...

Нет, об этом лучше не вспоминать, Лиза.

Это в прошлом.

Этого больше не будет никогда.

И словно никогда не было.

Любви, признаний, обжигающих взглядов, прикосновений, объятий. Страсти. Нежности. Верности...

Это всё из параллельной вселенной.

И пусть там и остаётся. Мне этого уже ничего не надо.

Было.

Выжгло меня без остатка. Словно кислотой всё внутри залило.

Теперь там только пустыня, ветер завывает, выстраивая огромные песчаные дюны отчаяния.

Беру на руки дочь, поднимаю пеленку, поворачиваюсь к Роману, не глядя ему в лицо накрываю одну сторону пиджака. Передаю малышку.

– Лиза... – он берет мою руку в захват, держит крепко, притягивая ближе к себе.

А у меня кружится голова. От всего. От голода. От запаха еды. От запаха мужчины, который когда-то был любимым.

– Пусти.

– Лиза, посмотри на меня.

Он думал, я откажусь? Или испугаюсь?

Поднимаю глаза и вижу в его взгляде огонь, жар горит, полыхает.

А в моём взгляде – пустота.

Там ничего нет. Там всё мёртвое.

– Можно я поем, а то в следующий раз мне нечем будет кормить дочь...

– Спасибо за то, что назвала её Ритой.

Мне нечего сказать.

Я набрасываюсь на горячую кашу, чтобы вместе с ней проглотить очередной ком в горле.

Маргаритой звали мать Романа.

Много лет он считал, что она его бросила...

Глава 10

Весь этот день я старалась быть сильной. Мужественной. Но когда понимаю, что сейчас он привезёт меня в свой дом, в наш дом...

Снова накатывает.

Тонна воспоминаний.

Тонна боли.

Как привёл меня туда в первый раз. Как я смущалась. А он говорил, что ничего не будет, если я не захочу. Я призналась, что у меня еще нет опыта. И дико боялась, что он не захочет. Он захотел, еще как! Потом извинялся, что не удержался и сделал это до свадьбы.

А мне было всё равно, до или после. Я ведь даже не надеялась на свадьбу!

Я была влюблена.

Так сильно влюблена, что мне было даже страшно иногда. Как можно настолько раствориться, потеряться в человеке!

Потом я поняла, в этом и была моя ошибка.

Слишком сильно его любила.

О себе не думала.

Помню, как уже после развода одна моя одногруппница, у которой я сняла угол, качала головой, удивлялась, что я ушла от мужа практически в том, в чем пришла. То есть в джинсиках, свитере и пуховичке. Правда, вещи все были брендо-

вые, она у меня потом их и выкупила по дешёвке.

Единственной ценной вещью было кольцо. Но оказалось, что сдать его по реальной цене практически невозможно. Я выручила в десять раз меньше. Но хотя бы могла на эти деньги купить многое для малышки.

Сажу в машине.

Маргарита сладко сопит в слинге.

Роман переживал, что нет детского кресла, хотел заставить водителя съездить и купить, но его секретарь сделала большие умоляющие глаза, сказав, что он сильно опаздывает, предложила отвезти его на встречу, потом меня домой. Но он так на неё посмотрел, что она сразу замолчала, язык прикусив.

– Роман, поехали так, без кресла. Она все равно уснет у меня на руках только, – говорю спокойно. Странно, но Королёв, который до этого был явно в раздражении тут же успокаивается и слушает меня.

Когда он подавал мне руку, чтобы помочь забраться в свой понтовый «Гелендваген» я поймала себя на мысли, что вполне спокойно к нему прикасаюсь.

Меня не трясёт электрический ток. Молнии по телу не бегут. Сердечко не бьётся как сумасшедшая драм-машина.

Мне всё равно.

Наверное потому, что вообще всё равно.

Меня только моя дочь волнует. Остальное...

Остальное я для себя закрыла. Забила и забыла.

Ничего уже для меня нет.

Я труп.

Мне ничего не важно.

Только Ритуля.

Так и думала, что я охренеть какая сильная, пока не представила, что сейчас зайду в дом, который считала родным.

Странно, но машина довольно быстро тормозит. Мы не выехали за город, туда, где была резиденция Королёва.

Остановились на незнакомой улице.

Поворачиваю голову, смотрю на бывшего мужа – не могу сдержаться, всё-таки показываю какие-то чувства. Да, я удивлена.

– Я переехал. Живу пока здесь.

В голове рой ненужных вопросов, которые не должны меня интересовать.

Почему переехал? Он так любил свой дом. Реально любил, рассказывал, как сам начал строительство, хотел сделать всё не по каким-то дизайнерским указкам, а по своему желанию, даже сам окончил курсы дизайнеров. Не всё сразу получалось, он перестраивал, переделывал... Когда появилась я – тоже готов был многое поменять.

– Тебе же нужна своя, отдельная комната, Бельчонок?

– Зачем? Есть наша... то есть... твоя спальня...

– Наша, ты правильно сказала, но... девочки же любят устраивать себе гнездышки? Особенно Бельчата? Ну и...

нужно уже сейчас думать о детской.

– Ты же сам говорил, что рановато?

– Говорил, да, не отказываюсь... Просто... мечтаю, малыш.

Он мечтал. Только ненадолго его хватило.

Я так и не поняла, что с ним произошло тогда, почему Роман так резко изменился.

Изменился. Корень слова – измена. Почему это произошло? И почему он стал обвинять в измене меня?

Сейчас уже это всё не важно.

Прошое не вернуть.

Настоящее – моя дочь, которую мне нужно устроить.

Будущее...

Будущего у меня нет.

Я только беспокоюсь о будущем моей малышки.

Роман помогает нам выйти из машины.

Оглядываюсь.

Мы в самом центре города, на набережной, вдоль которой стоят двухэтажные дома, больше похожие на офисы.

Мне казалось, Королёв ненавидел такие безликие жилища, современные, но какие-то очень холодные.

Впрочем, какая мне теперь разница?

– Пойдём.

Ключ-карта. Свет зажигается сам.

– Добрый вечер, Роман Артурович, желаете чай, кофе,

теплую ванну? – механический голос умного дома явно раздражает Королева, он чертыхается, делает какие-то манипуляции в телефоне – видимо отключает сигнализацию или голосового помощника.

Снимает пальто, сбрасывает туфли.

Я почему-то стою, замерев.

Хорошо, что он привёз меня сюда. Не знаю, что было бы со мной, если бы мы приехали в ТОТ дом.

– Я помогу тебе раздеться.

– Возьми ребёнка. Я разденусь сама.

– Может, хватит, Лиза? – неожиданно резко, хоть и тихо, обрывает меня бывший муж.

Я удивленно вскидываю на него глаза.

– Хватит играть в эти игры. Скажи, что тебе нужно от меня?

Глава 11

Молчу, чувствуя, как кровь отливает от щек.

Первый порыв – развернуться и уйти.

Но я не могу.

Маргарита. Я должна думать о ней.

Поэтому я просто спокойно вытаскиваю дочь из слинга, протягиваю бывшему, глаза которого совсем черные от непонятных мне злых эмоций.

– Мне от тебя ничего не нужно, Роман. Твоей дочери нужно. Ей нужен нормальный дом, тепло, еда, уход. Большого я не требую. Ты в состоянии это обеспечить. Если нет – скажи, мы сейчас же уйдём.

– Чёрт, ты...

Он резко отворачивается, и почти сразу со всей дури лупит кулаком в стену.

Вздрагиваю.

Солгу, если скажу, что меня это не пугает.

Я же не совсем еще чокнутая.

Страшно. Да.

Страшно, что следующий удар может обрушиться на меня.

Нет, Королёв никогда меня не бил.

Тогда, один раз, когда выгонял, прижал к стене, сжал горло, всё сканировал меня взглядом, не знаю, чего искал.

Королёв меня не бил.

Но... я знаю, как может ударить мужчина. Слабую девушку. Даже беременную. Или кормящую мать.

Ужасно, когда тебе всего двадцать два, а ты уже столько всего насмотрелась в этой жизни. И испытала.

Сглатываю, вижу, что Роман немного выпустил пар, освободил своих демонов. Но всё равно мне тревожно и неудобно.

И страшно давать ему в руки дочь.

Ищу, куда бы я могу её положить, чтобы снять вещи.

Королёв это замечает.

– Прости меня. Ты можешь дать её мне, я подержу, – голос глухой, уставший.

Конечно, он устал, как же! Много работает, наверное, не вывозит.

А я не устала. У меня всё прекрасно. Бессонные ночи и постоянный ужас, что нечем будет кормить дочь и негде жить – не в счёт.

Нет, я не жалуясь.

В жалобах нет никакого смысла.

Я даже у бога уже ничего не прошу. Просто благодарю за каждый день, час, за улыбку доченьки.

Качаю головой, стаскиваю кроссовки кое-как и прохожу в комнату, без приглашения.

Рита всё так же безмятежно спит. Я кладу её на широкий диван.

Золотой ребёнок!

Стягиваю хлипкую курточку. Ёжусь, хотя в доме ком-

фортная температура, но согреться до конца мне так и не удастся. словно болезнь вытягивает силы, мешая телу регулировать температуру.

Я бы не отказалась от горячей ванны. Но Роман сейчас уедет, я не рискну оставить Маргошу без присмотра.

– Давай куртку, я повешу. – бывший забирает из моих рук одежду, – пристраивает на вешалку. Рядом с его элегантным пальто моя куртёшка смотрится нелепо.

И я в этой стильной квартире смотрюсь нелепо.

Тощая, с редкими, жидкими волосенками, бледная, с впалыми щеками.

Страшная как смерть.

Ничего, я тут надолго не задержусь.

Словно в подтверждение моих слов на меня нападает приступ удушающего кашля, закрываю рот, сгибаюсь пополам, больно отдаёт под рёбра.

– Лиза, воды?

Киваю, через пару мгновений передо мной оказывается модная бутылка известного бренда. Понты дороже денег. Как же! Миллиардеры не пьют простую фильтрованную из-под крана. Им обязательно подавай подтаявшую, с ледников Швейцарских Альп.

– Тебе лучше? Может, нужны лекарства? – он опять чертыхается, смотрит этим своим измученным взглядом, – Прости, я хотел сказать, что-то сейчас, чтобы снять приступ. У меня есть сироп, спрей, в аптечке.

Качаю головой. Мне ничего не нужно.

Только покой.

И тепло.

Чтобы меня оставили в покое. И в тепле.

– Ясно. Хорошо. Смотри, насчёт квартиры, она двухуровневая, два этажа. Внизу гостиная, столовая, кухня, туалет. Наверху моя спальня, кабинет и гостевая комната с ванной. Можешь располагаться.

Киваю. Я не слишком разговорчива, но пусть примет это как данность. Это компенсация, за мою чрезмерную болтливость в прошлом.

– Если что-то нужно купить – говори сейчас, я закажу доставку, охрана комплекса примет и принесёт тебе.

– Нам пока ничего не нужно.

Подгузники с запасом, во что переодеть малышку – я взяла.

– Пока? Но будет нужно, я правильно понял? Ты без вещей, их нужно откуда-то забрать?

Забирать вещи, наверное, уже неоткуда, подозреваю, что сын бабушкиной соседки, Нины Витальевны, у которой я жила, избавился от нашего барахла. Он грозился это сделать.

Да и что там забирать? Самое необходимое для дочки я запихнула в сумку. Остальное...

– Да, Роман, если Рита останется с тобой, то нужно будет многое купить, но об этом мы с тобой можем поговорить завтра, или когда ты вернёшься.

– Если? То есть ты допускаешь вариант, что она не останется? И почему только она? А ты куда денешься?

Смотрю на бывшего мужа, как на больного. Он что, не соображает сам? Он читал справку. И вообще, он что, готов делить со мной крышу над головой? С той, про которую сказал однажды, что мечтает вытравить из памяти, вычеркнуть из жизни, уничтожить любое воспоминание...

– Ты, кажется, опаздываешь, Роман. Можешь ехать. Я тут сама устроюсь. Не бойся, ничего не украду и не сбегу.

– Я не боюсь. Думаешь, я дал бы тебе сбежать?

Говорит это и в два огромных шага оказывается рядом, сгребает меня в объятия, и...

Глава 12

Ничего.

Безразлично.

Если бы он сделал так полтора года назад.

Даже год.

Я была бы счастлива.

Я бы ему всё простила.

Я была бы ему верной, преданной, любящей.

Я бы сделала всё, только бы он был счастлив.

Но сейчас слишком поздно.

Поезд ушёл.

Я смирилась.

Для меня уже ничего хорошего не будет.

Знаете, просто нужно смириться.

Тогда уже не больно.

Ты принимаешь это как данность, и сразу становится легко. Это я без всяких психологов поняла. Просто принимаешь то, что даёт тебе судьба.

Смиряешься.

И становится легче.

Зачем кого-то обвинять, что-то требовать? Судьба поворачивается вот так. Делает крен. И надо с этим жить.

Вот и всё.

Я приняла это как данность.

Возможно, в следующий раз мне повезёт больше. В следующей жизни. Поэтому в этой я стараюсь никого не обижать, не унижать. Может, это мой шанс повернуть колесо сансары?

У меня нет никакого желания что-то выяснять с бывшим мужем.

Зачем?

В своё время он поверил в чьи-то рассказы обо мне. Сам поступил со мной подло, предав, считая, что это предательство я заслужила.

Возможно, в чём-то он был прав.

А я не права.

Мне не стоило так растворяться в нём, верить в него.

Не стоило влюбляться. И любить.

Не стоило соглашаться идти на свидание. Позволять ему тогда клеить пластырь мне на ноги, надевать удобные кроссовки. Заставлять меня краснеть и смеяться, радоваться, и смущаться.

Лучше бы меня вообще тогда забрали в полицию. В тот вечер, когда мы познакомились. Когда я упала, потеряла сознание. Было бы лучше, если бы этот богатый, пресыщенный, вальяжный мужчина просто прошел мимо девчонки в узких джинсиках и дешевой футболке.

Так.

Хватит.

Уже всё это по сто раз передумано, пережито, выплакано до дна.

Нужно остановиться.

– Лиза...

Я мертвею в его руках. Замираю.

Не дышу. Не хочу дышать им. Не хочу его чувствовать.

Его грудь опускается и поднимается медленно, тяжело.

Руки падают, висят как плети.

Вздых.

Он отстраняется. Но всё ещё стоит непозволительно близко.

– Я вернусь через несколько часов, и мы обо всем поговорим, Лиза.

Я молчу.

Такая вот стала. Молчунья.

Раньше была веселая, хохотушка, и так любила поговорить, готова была с утра до ночи рассуждать на разные темы. Обсуждать с ним прошедший день, рассказывать о том, что узнала на лекциях, рассуждать о кино и театре, о выставках и картинах. Для меня разговоры были синонимом жизни.

Теперь жизни для меня почти не осталось. Разговоров тоже.

Не могу. В полной мере ощутила правдивость того, что молчание – золото.

Но поговорить нам с Романом нужно.

О будущем моей дочери.

Нашей дочери.

Как мне тяжело произносить это – наша – даже в мыслях.

Она моя. Была только моей с первой секунды, как только я поняла, что беременна. Боже, я поняла это, когда была на четвёртом месяце! Когда моя малышка начала шевелиться. До этого я была просто в таком шоке от всего, от измены, предательства, развода... Не жила, существовала. Превратилась в тень.

Дурочка. Знала бы, сколько мне отмеряно той жизни...

– Лиза, я очень хочу, чтобы мы поговорили обо всем. Слышишь меня?

– Слышу. Со слухом у меня нет проблем.

– Лиза...

Он хочет сказать что-то еще, вижу, как дергается его рука. Хотел заставить меня посмотреть ему в глаза?

Я делаю это. Спокойно. Поднимаю голову, смотрю.

Вижу в его зрачках полыхающее пламя.

А в моих лёд.

Там лёд, Роман Артурович. Там больше ничего нет. Не ищите.

Кажется, слышу, как хрустят его сжатые челюсти.

– До вечера, Лиза. Постараюсь приехать скорее.

Роман уходит.

Я раздеваю Маргошу, устраиваю на диване, обкладываю её подушками. Спит крепко. Видимо, её тоже утомили сегодняшние передвижения.

Осматриваюсь, обхожу первый этаж. Мою руки.

Ставлю чайник. Нахожу заварку, молоко достаю из холо-

дильника. У Романа всегда в доме есть молоко, это я запомнила. И сливки для кофе.

И овсяное печенье. Он его очень любит.

Я не голодная, ела недавно, там в его шикарном кабинете. Проглотила кашу, сырник, кусок куриного шницеля. Не голодная. Но горячее питьё для меня необходимость.

Вызывает хороший прилив молочка.

Завариваю чай, наливаю, иду в комнату. Малышка всё еще спит.

Я немного беспокоюсь – может заспать сейчас, потом ночью начнет гулять.

Любуюсь своей крохой и думаю о том, что хорошо бы сейчас выпить чай, потом разбудить дочку, поиграть с ней немного. Игрушек, правда, я не брала, только любимую погремушку, и пару прорезывателей для зубов. Но я что-нибудь придумаю. Делаю глоток и слышу в прихожей шум.

Поворачиваю голову.

Неужели Роман так быстро вернулся?

Нет, это не Роман.

Это человек, которого мне бы не хотелось никогда больше видеть.

– Ты? Опять ты? Да что же это такое... Тебя, шалаву малолетнюю дустом не вытравить!

Глава 13

Невеста моего бывшего мужа.

Да, у него есть невеста. Я узнала об этом случайно. За чем-то взяла полистать модный журнал, пока сидела на приёме у врача. Наверное, кто-то из пациентов забыл, не помню, чтобы в поликлиниках лежала пресса, как, например, в салонах красоты.

Какова вероятность того, что вы, взяв популярное издание найдете там информацию о бывшем? У многих мизерная. Но мой бывший – личность известная, я об этом как-то не подумала.

Просто взгляд упал на фото. До боли знакомое, когда-то такое родное лицо. И такой же знакомый оскал я вижу рядом.

Диана. Светская львица, красавица, умная, холёная, ухоженная.

Я знала, что Роман был с ней до того, как встретил меня.

В светских кругах о них говорили как о паре, обсуждали – когда Королёв сделает предложение, каким будет кольцо, купит ли он модель известного ювелирного бренда или закажет украшение специально для любимой. Говорили и о свадьбе, чуть ли не ставки делали – где пройдёт торжество, сколько гостей позовёт прекрасная принцесса Диана.

Принцесса Диана – так её называли в тусовке. Дочь какого-то строительного магната.

О ней говорили – принцесса выйдет за Королёва и станет Королевой.

Не могу сказать, что её любили. Я быстро поняла, что в том кругу почти никто никого не любит. Скорее – опасались.

Диана была той еще стервой.

Правда, Роман считал, что это нормально.

– Бельчонок, если она что-то тебе скажет, просто донеси это до меня, я с ней всё решу сам. Не лезь в эти разборки.

Я не лезла. Но и Королёву ничего не доносила. Просто молчала.

Мне казалось, это нормально, что она меня на дух не выносит, ведь это я, молоденькая, никому не известная, нищая девочка отбила у неё шикарного жениха, выгодную партию.

Помню одно из наших столкновений на каком-то светском рауте.

Диана стояла рядом, ослепительно улыбаясь, но улыбка не имела отношения к тому, что она мне говорила.

– Не рассчитывай, что ты тут надолго, девочка. Скоро он наиграется, и отправит тебя обратно в твой Мухосранск. Я могу подождать, время у меня еще есть, мне всего двадцать семь, сама еще не нагулялась, а ты даешь мне шанс.

– А почему вы думаете, что это он наиграется? Может быть, это я наиграюсь?

– Ты? Сама бросишь Королёва? Ах-ах, я об этом не подумала. Ну, дерзай, детка.

– Кстати, я не из Мухосранска, я из Москвы.

– Неужели?

Вот такой ничего не значащий разговор.

Потом я думала – не Диана ли приложила руку к моему расставанию с Романом? На самом деле, тогда, когда у меня появилось время об этом подумать, мне уже было настолько всё равно – реально, плевать. Кто бы ни подстроил это, кто бы ни хотел меня подставить... Это роман должен был разобратсья во всем, должен был верить мне, а не им!

Не важно.

И, кстати, именно Диану я застала тогда с Романом.

В нашей гостиной. Они делали это прямо на столе...

Сначала не узнала её. Думала, он с какой-то девицей легкого поведения.

Но это была его бывшая невеста.

Теперь она снова настоящая.

Бывшая тут я.

– Что пялишься? Твою ж... Из какой помойки он тебя опять достал? Выглядишь как...

Весь лоск столичной принцессы сейчас просто спущен в унитаз. Передо мной обычная хабалистая тётка под тридцать, задолбанная жизнью. Я могла бы посмеяться, если бы у меня были силы, или если бы меня это хоть как-то трогало. Мне плевать на неё. Настолько сейчас плевать на всё, что даже самой страшно.

– Не кричи.

– Что? Что ты сказала, дрянь? Не кричи? Это ты мне в этом доме будешь...

Диана, по ходу, разошлась не на шутку, моя малышка уже начинает недовольно морщить личико.

Вот единственное, что меня волнует. Спокойствие моей дочери. Поэтому я встаю, и иду к Диане.

– Я сказала, не ори! Я не глухая.

Ноздри Дианы раздуваются. Интересно, это у всех богатых такая привычка, ноздри раздувать? Я вот не умею. И не делаю так никогда.

– Слушай, меня, шавка подзаборная... Сейчас ты соберешь вещи и свалишь, поняла? Я заплачу. Очень хорошо заплачу. Что ты хочешь, Лиза? Квартиру в Москве? Дом? Деньги? Что? Сколько?

Какое заманчивое предложение. Ах-ах – как любит говорить Диана.

Деньги, квартира, дом...

Честно? Если бы я не была больна – взяла бы, не задумываясь. И свалила с горизонта и Дианы, и Королёва.

На хрен бы они мне оба не сдались!

Да, да, вот так! Жизнь научила быть меркантильной.

Но беда в том, что сейчас мне не деньги нужны.

Ритуся начинает покряхтывать, издаёт свой обычный громкий писк проснувшегося малыша.

Я вижу, как меняется лицо Дианы. Если раньше она была просто в бешенстве, теперь она еще и в шоке.

– Это... что?

– Не что, а кто. Это ребёнок. Моя дочь. И учти, я за неё порву, поняла? С того света тебя достану!

Глава 14

Я действительно верю в то, что говорю сейчас.

За свою дочь я готова загрызть, голыми руками разорвать.

Жалею, что раньше не боролась за её благополучие. Тогда, когда родной дядя нас из дома выгонял. Надо было постоять за себя. Но тогда я слишком плохо себя чувствовала. Вообще-то я планировала побороться за дом, думала, отсижусь немного у тёти Нины, приду в себя, и...

Я просто поняла, что у меня не хватит времени, чтобы бороться.

И думать нужно не о восстановлении справедливости, и праве на дом, которое у меня было.

Мне надо было думать о дочери.

– Ты... ты... посмела Роме своего ублюдка принести? Ты...

– Закрой свой поганый рот, мразь... – я не знаю, откуда берутся силы. У меня ведь сил – почти как у котёнка, ручки стали как плети. Я даже не могу долго носить дочь – от слинга спина начинает раскалываться уже через десять минут, на руках – и того раньше, но тут...

Бросаюсь на Диану как коршун, вцепляюсь руками в её идеальное кашемировое пальто.

– Только посмей что-то сказать о моём ребёнке, сука, поняла? Я тебя убью. И мне ничего не будет!

– Ты... ты... сумасшедшая... ты... я вызову охрану!

– Вызывай! Давай! Только выведут тебя!

– Уверена? Такая же дурочка, как была. Ну, хорошо...

Она отталкивает меня, достает стильный телефон. Что-то набирает на экране.

Движения нервные.

А меня почему-то начинает бить дрожь.

Она ведь реально может вызвать каких-то людей. Не тех, кому Роман про меня рассказал. Других. Они меня вышвырнут. Или еще что-то хуже сделают.

Малышку могут в приют сдать, а меня...

Да мало ли... подбросят какую-то гадость и всё.

А я... я ведь даже не могу позвонить Королёву!

Нет, номер я помню наизусть, вот только на звонки от чужих людей он не принимает. Моего нового телефона в его списке точно нет.

Чёрт... может зря я решила вступить в конфликт с Дианой?

Но я просто не могла иначе.

Ненавижу её.

Просто не переношу.

Наглая, самовлюбленная, циничная гадина.

Я помню её победный взгляд. Тогда, когда я застала их с Романом. Эту ухмылочку.

И слова, сказанные позже, тоже помню.

– Я же говорила, ты ненадолго. Роман мой. Был моим и будет моим. Я его никому не отдам. И не нужно стоять у меня на пути. Ты всё равно ничего ему не докажешь, ничего не сможешь сделать. Он ненавидит тебя. Ты разбила его сердце. А я рядом. Верная, преданная, понимающая. Это так важно для мужчин, чтобы рядом была понимающая женщина...

Да, я не знала как это важно.

Мне казалось, что рядом должна быть любимая и любящая.

Я любила Романа.

Видимо, недостаточно.

Маргоша начинает кряхтеть сильнее, я возвращаюсь к ней.

Меня всё ещё колотит. Адреналин зашкаливает.

Беру малышку на руки.

Прячу её личико от дикого, пропитанного ненавистью взгляда соперницы.

Впрочем...

Какая она мне теперь соперница?

А я ей?

Смешно.

И страшно.

Вот теперь страшно, потому что я осознаю – эта женщина будет рядом с моей малышкой!

Эта женщина станет женой Королёва. Мачехой моей Маргариты.

Боже...

Я ощутила, что своими собственными руками сейчас за-
талкиваю своё дитя в ад.

Она будет жить в этом доме, в атмосфере ненависти, по-
стоянной, черной, отчаянной ненависти.

Но разве у меня был выбор?

Детдом?

Если бы у меня было время найти для моей сладкой бу-
лочки, для моей Птички новых родителей!

Но я ведь решила, что у неё есть отец. Родной человек!

– Не передумала, дрянь? Всё еще хочешь, чтобы тебя от-
сюда убрали силой?

– Думаешь, Роман не узнает, что это сделала ты?

– О, глупая, я-то уж найду способ заставить Романа пове-
рить мне. Это не сложно, кстати. Думаю, ты в курсе.

Эта тварь уже не скрывает того факта, что имела отноше-
ние к нашему расставанию. Значит, это с её подачи Роман
поверил в то, что я изменила.

На самом деле, для меня самое важное то, что именно он
поверил наговорам, а не то, что кто-то пытался меня обо-
лгать.

Роман должен был верить мне. Выяснить всё у меня. Хотя
бы поговорить.

Он предпочёл поверить лжи.

Пускай.

Плевать теперь.

Смотрю на неё. У этой женщины ведь есть все. С рождения. Самое лучшее. Богатые родители, которые её любят, которые для неё на всё готовы – это мне Роман рассказывал, какая у Дианы замечательная семья.

Что с ней не так?

Настолько любит Королёва, что ради него готова превратиться в монстра?

Для меня это уже не любовь.

Любовь – это созидание.

Это когда ты желаешь любимому счастья, делаешь его счастливым.

А то, что делает она...

Раздаётся мелодичный звонок.

Диана победно улыбается.

– Собирайся, Елизавета, за тобой пришли.

Глава 15

Стою, не двигаясь.

Не может быть, чтобы Роман не предупредил охрану обо мне. Наверняка же сказал, чтобы меня не выпускали.

А что будет, если меня выведут?

Может кто-то из них прийти мне на помощь?

Или...

Может, это знак? Не стоило сюда приходить. Не стоило связываться с Королёвым. Жизни у моей малышки с такой вот мачехой не будет точно.

Тут я сильно ошиблась, просчиталась. Вернее, когда решила принести дочь Королёву как-то упустила то, что его женой будет, скорее всего не абстрактная женщина, а именно Диана.

– Ну, что ты смотришь? Одевай своё отродье, и скажи спасибо, что я добрая, тебя просто увезут подальше и подержат там совсем немного. До нашей с Ромой свадьбы. А потом... Потом я, так и быть, заплачу тебе, чтобы ты больше никогда в нашей жизни не появлялась. Хорошо заплачу.

Заплатит она!

Всё в жизни меряет деньгами!

Хотя...

Может... Может взять у неё деньги сейчас?

Пусть платит!

Возьму деньги, или... квартиру? Да, точно! Возьму и пойду к Сашке, она не откажется взять Риту, после того как я... Да, подруга заберет мою дочку, если у неё будет возможность содержать ребёнка или хотя бы где-то жить.

Чёрт...

Но теперь Королёв уже знает, что у него дочь.

Ну, то есть знает, что дочь есть у меня. Не уверена, поверил ли он в то, что это его ребёнок.

Не важно. Сейчас, если я уйду, он будет искать её и меня.

Боже, я запуталась. Мне плохо.

Эти мысли пролетают в голове мгновенно.

Сейчас сюда зайдут люди, которых вызвала Диана, и что дальше?

В комнату действительно заходят двое незнакомых мужчин. Серьёзные. В строгих костюмах. За ними шагает Диана.

– Елизавета Александровна, всё в порядке у вас? – спрашивает один из вошедших.

Я молчу. Перевожу взгляд на Диану.

Та спокойно смотрит на того, кто задал мне вопрос.

– Всё у неё в порядке, не видите?

– Диана Юсуповна, у меня распоряжение Романа Артуровича. Никого из квартиры не выпускать. За девушкой следить.

– Девушка сама просила меня её отсюда увезти. Поэтому я вызвала своего человека.

– Я понял. – мужчина говорит спокойно, поворачивается

ко мне, – Елизавета Александровна, извините, но Роман Артурович просил проследить, чтобы вы остались в доме, и дождались его.

Диана усмехается, опять фирменно ноздри раздувает. Видеть её не могу!

Просто... мутит от присутствия!

А что, если...

– Я дождусь Романа Артуровича. Я никуда не собиралась уходить. Только я бы хотела, чтобы меня и мою дочь никто не беспокоил. Можно это устроить?

– Что? Ты меня из моего дома выгонишь?

– Выгоню. – отвечаю просто, но с каким-то невероятным удовольствием. Чувствую, что сейчас фортуна на моей стороне.

Этот мужчина, видимо тот, кому Королёв поручил меня охранять, будет слушать начальника, а не его стервозную невесту.

– Какая наглость! Я свяжусь с Романом, и расскажу ему, что тут произошло.

– Ваше право, – за меня отвечает человек в костюме.

Он стоит и смотрит на Диану вопросительно, давая понять, что ей уже пора.

Но разве она уйдёт просто так?

Диана подходит ко мне, смотрит с ненавистью, говорит тихо.

– Я предлагала тебе бабки, ты не взяла, больше я тебе та-

кого шанса не дам, вышвырну отсюда как котёнка, без копейки, и тебя и твою...

Как же мне хочется наброситься на неё, расцарапать её холеную морду!

Но у меня на руках малышка, да и достоинство не позволит вести себя так.

Диана выходит, один из мужчин – следом.

Тот, который защитил меня – остаётся.

Смотрит внимательно.

– Роман говорил, что вы можете захотеть сделать заказ, скажите, что нужно, я закажу, оплачу, принесу, когда доставят.

– Мне... мне ничего не нужно. Спасибо. Я дождусь его.

– Сколько вашему?

– Это девочка. Полгодика.

– Моему пацану уже одиннадцать месяцев. Может вам игрушки нужны? Коврик развивающий есть? Мы как раз собрали, упаковали, чтобы отдать кому-то, но пока не нашли кому. А вам как раз. Ну... пока новое не купите, конечно. У меня всё тут, мы живём в соседнем домике. Я принесу?

Он говорит это как-то так просто, по-дружески, и я понимаю, что со мной уже давно так никто не разговаривал. Я отвыкла. Одичала, что ли... Всё время жду только нападения, агрессии, боли... Даже... даже от врачей.

«Что вы хотите, девушка? Слишком поздно» ...

Закрываю глаза, выдыхаю, силюсь улыбнуться.

– Если вам не сложно.

– Нет проблем. И не бойтесь, больше вас никто не побеспокоит.

– Спасибо.

На сердце становится теплее, словно он не просто игрушки предложил, а дал надежду на то, что всё будет хорошо.

Я знаю, что не будет.

Но иногда так хочется помечтать!

Только вот мечты снова разбиваются о скалы действительности, когда приезжает мой бывший муж.

Глава 16

Просыпаюсь, понимая, что я не одна в комнате. Вернее... мы с Птичкой не одни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.